

УДК 343.9

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-386-389

Симбиоз социально-экономического фактора и индивидуального преступного поведения, как одна из причин криминализации общества**Плещенко А.Н.**Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Волгоградского государственного университета

Анализ феномена преступного поведения остается центральной задачей современного общества. Причины совершения преступлений отдельными индивидами представляют собой сложное переплетение психологических и социально-экономических факторов, влияющих на выбор противоправного поведения. Рассмотрение этих причин необходимо для формирования эффективных превентивных стратегий и реабилитационных программ специалистов различных областей – криминологии, психологии и социальной работы.

Понимание детерминант преступности важно в связи с возрастающей фиксацией правонарушений среди различных референтных групп и расширением спектра разнообразных преступных практик. Глобальные процессы и быстро меняющаяся социальная среда требуют глубокого осмысления причин, лежащих в основе индивидуального криминального поведения, что создает предпосылки для разработки адресных профилактических мероприятий.

Основная цель статьи заключается в выявлении и комплексном рассмотрении основных механизмов, способствующих формированию индивидуального преступного поведения. Задачи включают анализ внутренних психологических детерминант, изучение влияния окружающей социально-экономической среды, а также определение возможных интервенционных направлений для предотвращения криминализации личности и общества.

Ключевые слова: экономическая преступность, криминализация общества, индивидуально преступное поведение, самодетерминация преступности, личность преступника, профилактика преступности

Для цитирования: Плещенко А.Н. Симбиоз социально-экономического фактора и индивидуального преступного поведения, как одна из причин криминализации общества // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 386–389. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-386-389.

Экономическая преступность, инкорпорированная в структуры современной дестабилизации общества, представляет собой разрушительную силу, оказывающую существенное негативное воздействие на экономическую безопасность государства и стабильность функционирования корпоративных образований. Развитие теневого сектора экономики, экспансия незаконных экономических схем и консолидация организованных преступных формирований обуславливают объективное усложнение

правовых и практических методов противодействия и ликвидации указанного явления.

После анализа структуры и динамики экономической преступности в современных условиях целесообразно обратиться к статистическим данным, отражающим текущую ситуацию. Статистические данные свидетельствуют о следующей динамике: после пикового значения выявленных экономических преступлений в 2021 г. (117,7 тыс. при общем количестве преступности в 2,004 млн), наблюдается

тенденция к снижению. В 2022 г. было зафиксировано 111,4 тыс. экономических преступлений (при общем количестве 1,967 млн), в 2023 г. – 105,3 тыс. (при общем количестве 1,947 млн), а в 2024 г. – 105,4 тыс. (при общем количестве 1,911 млн). К 2023 г. уровень экономических преступлений приблизился к доковидным значениям [1]. Одновременно происходило сокращение материального ущерба, что свидетельствует о частичной эффективности правоприменительных и профилактических мер.

В структуре правонарушений доминируют:

- незарегистрированная предпринимательская деятельность, незаконная эмиссия, отмывание средств – около 34 % от общего числа преступлений;
- мошеннические действия и преступления против собственности – примерно 30 %;
- коррупционные схемы и преступления против государственных интересов – более 15 %.

Анализ территориального распределения экономических преступлений за 2024 г. выявляет выраженную концентрацию в нескольких федеральных округах. Наибольшая доля зарегистрированных дел приходится на Центральный федеральный округ ($\approx 26\%$), что может свидетельствовать о высокой экономической активности в регионе, и, как следствие, повышенном риске совершения экономических правонарушений. Значительная доля также зафиксирована в Приволжском федеральном округе ($\approx 21\%$), далее за ним следует Южный федеральный округ ($\approx 14\%$) [2].

Для более глубокого понимания детерминант экономической преступности, необходимо рассмотреть взаимосвязь между социально-экономическими показателями и уровнем экономической преступности.

В данном исследовании был проведен анализ на основе статистических данных Росстата, портала правовой статистики, сайта МВД России. Полученные результаты показывают, что рост заработной платы и розничного оборота приводит к сокращению числа экономических преступлений, тогда как ухудшение социальных показателей (например, рост цен и разводов) вызывает неоднозначные эффекты вплоть до возможного роста латентности. Исследования указывают на прямую зависимость между занятостью населения и выявляемой преступностью: чем больше людей вовлечено в экономическую деятельность, тем шире возможности для совершения, фиксации нелегальных схем и самодетерминации преступности.

Особенностью тяжких и особо тяжких экономических преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере, является ежегодный рост их показателей, идущий вразрез с общим трендом к уменьшению общего числа правонарушений [3]. В 2024 г. их удельный вес достиг более 5,5 % от общего числа за пятилетний период [4], что свиде-

тельствует о профессионализации криминальных структур и усложнении схем.

Новые технологии ИИ, цифровизация используются преступными группами или одиночками для разработки сложных схем мошенничества и отмывания средств. Быстрая адаптация технологической оснащенности преступников к законодательным изменениям требует от государства и общества внедрения современных методов мониторинга, анализа и профилактики экономической преступности.

Однако эффективность противодействия экономической преступности не ограничивается лишь технологическими факторами. Для разработки комплексных стратегий профилактики и пресечения необходимо учитывать психологические и социальные факторы, детерминирующие криминальное поведение.

В частности, существенное влияние на криминальное поведение оказывают личностные черты – агрессивность, импульсивность, нарциссизм и наличие антисоциальных установок. Уровень самоконтроля и эмоциональная зрелость определяют склонность индивида к совершению противоправных действий. Совокупность этих характеристик формируется под воздействием как генетических, так и средовых факторов.

Начальные этапы социализации в семье во многом определяют предрасположенность к выбору девиантных моделей поведения [5]. Насилие в семье, эмоциональное пренебрежение и стили родительского воспитания актуализируют формирование негативных поведенческих паттернов, что впоследствии может привести к криминализации.

Внутренняя агрессия часто становится важным медиационным звеном в механизме преступности, в том числе экономической, проявляется как реакция на внутренние или внешние стрессоры [6]. Например, преступник-коррупционер идет на получение взятки после перманентного воздействия со стороны его семьи на тему «недостаточности средств и повышения уровня потребления», что в свою очередь формирует определенную агрессию способную толкнуть к реализации противоправных деяний. Теории агрессии (например, фрустрационно-агрессивная [7]) подчеркивают связь между невозможностью удовлетворения ключевых потребностей и реализацией криминальных действий. Искажение восприятия, недостаток критического анализа последствий и ограниченная рефлексия часто сопутствуют психическим расстройствам, способствуя реализации преступных моделей поведения. Травматический опыт и стрессовые ситуации служат катализатором криминализации.

К социальным факторам преступного поведения можно отнести образовательные учреждения, способные формировать ценности и нормы, препятствующие или, наоборот, способствующие де-

виантным практикам. Качество школы, наличие поддержки, а также влияние группы сверстников определяют степень интеграции индивида в правовое пространство.

Финансовая нестабильность, бедность и высокий уровень безработицы служат значимыми триггерами криминализации, переключая мотивацию личности на удовлетворение насущных потребностей вне рамок закона. Социальная стратификация и экономическое неравенство увеличивают риск девиантного поведения.

Причины экономической преступности принято делить на социальные и биологические. Социальные причины связаны с общественными противоречиями, экономическими трудностями, недостатками управления и структурными издержками [8]. Биологические рассматриваются лишь при анализе отдельных видов преступного поведения, например, психопатологии и наследственных отклонений [9].

Характер детерминант может быть объективным (общественные кризисы, экономический спад), субъективным (личные мотивации, мировоззренческие установки) и смешанным (когнитивные, поведенческие установки, социальные явления).

Если проанализировать различные исследования социальных факторов экономической преступности, то в целом можно выделить несколько основных:

- значительное расслоение общества, разрыв между богатыми и малоимущими;
- рост безработицы и отсутствие доступа к легальным трудовым ресурсам, особенно среди молодежи;
- доступность жилья, повышение стоимости товаров и услуг первой необходимости;
- недостаточный контроль и коррупция в управленческих структурах;
- слабая профилактическая работа в местах проживания, недостаток институтов социальной адаптации.

Помимо перечисленных социально-экономических факторов, важную роль в формировании криминогенной среды играют социокультурные предпосылки и влияние массовой культуры и медиа. Современная экономическая преступность часто «наследует» привычки предыдущих поколений. Духовное наследие общественного устройства, склонность к сохранению негативных моделей поведения и отсутствие готовности к изменению формирует устойчивые криминогенные сценарии в самих основах социальной структуры.

Уже давно отмечена роль массовой культуры в легимитизации преступных моделей поведения и подтверждена многочисленными исследованиями [10; 11]. Развивая эту мысль, легко можно заметить, как медиа способны формировать толерантность к противоправным действиям через романтизацию образа «жулика», «афериста», а также изменять

представления молодежи о социально приемлемых практиках.

Несмотря на значительное влияние социокультурных факторов, эффективность борьбы с экономической преступностью во многом определяется состоянием и функционированием социальных институтов, а также качеством профилактической работы и институционального регулирования. Например, массовое сокращение числа инспекторов, слабая работа по ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы и отсутствие поддержки со стороны общества приводят к быстрому рецидиву и возвращению к преступной деятельности.

Недостаточная вовлеченность общественных организаций и частных инициатив в профилактику экономической преступности обостряет проблему социальной маргинализации и криминализации уязвимых прослоек населения.

Формирование индивидуального преступного поведения вкупе с социально-экономическими факторами представляет собой основную современную причину проблемы и сложный комплекс психологических и социальных детерминант, взаимодействие которых определяет риск внедрения девиантных моделей поведения у личности. Комплексное изучение данных аспектов создает реалистичные предпосылки для разработки эффективных превентивных и реабилитационных программ, что особенно актуально в современных условиях социальной трансформации.

Рекомендации по повышению эффективности противодействия экономической преступности:

- Совершенствование уголовно-правового регулирования, создание и адаптация нормативных актов, регулирующих цифровую экономику и борьбу с киберпреступностью.
- Активная работа по сокращению теневой экономики, повышение прозрачности бухгалтерского учета и внутреннего аудита.
- Введение системы контроля над экономической деятельностью корпоративного сектора и публичных должностных лиц, развитие институтов политической ответственности.
- Усиление правового просвещения, развитие профилактических программ для молодежи и уязвимых групп.
- Внедрение современных аналитических систем мониторинга финансовых потоков и выявления новых преступных технологий.

Взаимодействие индивидуальных и социальных причин преступного поведения тесно взаимосвязано и образует динамическую систему, в которой личностные предрасположенности могут быть усилены или ослаблены средовыми обстоятельствами. Превентивные меры и реабилитация – понимание детерминант такого поведения способствует разработке целевых программ профилактики и под-

держки групп риска. Акцент на развитии навыков эмоционального регулирования, формировании позитивных социальных связей и повышении образовательного уровня является ключом к снижению криминализации.

Литература:

1. МВД РФ: Статистические сведения о состоянии преступности в 2024 году // МВД России. 2025-01-20. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/>
2. Генеральная прокуратура; Единый портал правовой статистики: Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru>
3. Росстат, аналитика по преступности: Преступность в России, 2023 год. Часть II // Demoscope.ru URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01033/barom01.php>
4. Судебный департамент при Верховном суде РФ: Статистика о состоянии судимости в 2023. URL: <https://pravo.ru/news/252637/>
5. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступления. М.: Юрист, 1996. 563 с.
6. Трубкина О.В. Фрустрация как фактор, детерминирующий характер противодействия раскрытию и расследованию преступлений несовершеннолетними // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 30. № 2. С. 215–226.
7. Dollard J., Miller N.E., Doob L.W., Mowrer O.H., Sears R.R. Frustration and Aggression. New Haven, CT, US: Yale University Press, 1939. OCLC 256003.
8. Дворецкий М. Ю., Авдеев Р. В. Причины и условия преступности // Вестник ТГУ. 2014. № 12 (140). С. 170–176.
9. Думанская Е. И. Биологическая обусловленность индивидуального преступного поведения: криминологический аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2009. №40 (173). С. 45–48.
10. Корсантия А.А. Предупреждение краж, грабежей и разбоев, совершаемых студентами Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук М., 2004 247 с.
11. Кузина С. Роль СМИ в формировании культурных приоритетов молодежи // Власть. 2007. № 8. С. 53–56.

The Symbiosis of Socio-Economic Factors and Individual Criminal Behavior as One of the Causes of Society's Criminalization

Pleshchenko A.N.
Volgograd State University

The analysis of the phenomenon of criminal behavior remains a central task for modern society. The reasons for individuals committing crimes represent a complex intertwining of psychological and socio-economic factors that influence the choice of illegal behavioral patterns. Considering these reasons is essential for developing effective preventive strategies and rehabilitation programs for specialists in various fields-criminology, psychology, and social work.

Description of scientific and practical significance: Understanding the determinants of crime is important due to the growing fixation of offenses among various population groups and the expansion of diverse criminal practices. Global processes and rapidly changing social environments require a deep understanding of the causes underlying individual criminal behavior, which creates prerequisites for designing targeted preventive measures.

Aim and objectives of the research: The main aim of the article is to identify and comprehensively examine the core mechanisms contributing to the formation of individual criminal behavior. The objectives include analyzing internal psychological determinants, studying the influence of the surrounding socio-economic environment, and defining possible intervention directions to prevent the criminalization of individuals and society.

Keywords: economic crime, societal criminalization, individual criminal behavior, self-determination of crime, offender personality, crime prevention